

С. Н. ИКОННИКОВА,

заведующая кафедрой теории и истории культуры Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств,
профессор кафедры культурологии СПбГУП, доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ

КУЛЬТУРОЛОГИЯ В НОВОЙ ПАРАДИГМЕ XXI ВЕКА

Современный этап развития гуманитарного знания характеризуется обновлением научного языка описания и объяснения реальности, усилением междисциплинарных связей, выявлением новых тенденций и процессов. Стремительный темп перемен создает ощущение нестабильности и неустойчивости мира, вызывает стремление обрести надежные ориентиры в универсальных ценностях культуры. Однако многие традиции, стереотипы сознания и поведения сметаются под натиском происходящих изменений.

Именно поэтому столь большое распространение получило понятие «смена парадигмы». В философии термин «парадигма» использовался еще во времена античности. Он служил для обозначения комплекса идей, моделей, принципов теоретического объяснения сущности происходящих процессов. Это был некий «образец» решения реальных проблем, который принимался за эталон ученым сообществом.

Необходимо иметь в виду, что научная теория лишь постепенно становится господ-

ствующей, проникает в глубину объяснения мира, захватывает научное пространство, распространяет свою терминологию, исключает или отстраняет иные идеи и концепции. Конкурентная борьба в мире науки не менее остра и напряженна, чем в экономике или политике. Господствующие идеи приобретают приоритет, авторы получают доступ к публикациям и иным формам распространения своих взглядов. Однородность объяснения реальности закрепляется в категориях и терминах, навыках мышления, способах аргументации научной позиции. Эти формы признаются самоочевидными, истинными и проявляются в менталитете, бесконечно повторяются в сознании, передаются новым поколениям ученых.

В рамках определенной парадигмы как комплекса идей и теорий осуществляется процесс образования. Эти концепции существуют и в обыденном сознании достаточно долго, воспринимаются большинством с должным почтением, не допускающим иного объяснения реальности. В этом проявляется «интеллектуальный деспотизм» или авторитаризм науки. Теоретическая парадигма соответствует в определенной степени типу цивилизации и культуры и использует все возможности для самоутверждения. Однако в истории науки и общества так происходит «до поры, до времени».

Экстенсивное развитие теоретической парадигмы имеет свои пределы, за которыми она перестает быть плодотворной и эффективной. Развитие реальности опережает теоретические конструкции, новые явления и тенденции не укладываются в предлагаемые схемы или даже опровергают установленные модели и способы понимания. Возникают кризисные ситуации, которые обычно объявляются досадными исключениями, недоразумениями или «происками» враждебных сил в политике. Прежние теории обнаруживают беспомощность и неспособность объяснения происходящих процессов, предлагаемые принципы становятся пустыми, лишенными практического значения. Именно в этот момент наступает «смена парадигм». Она отражает социальную потребность в разработке новой теории, системы понятий, идейных принципов, ценностных установок, необходимых для разрешения проблемных ситуаций и прогнозирования тенденций развития.

В философию науки понятие «парадигма» введено позитивистом Г. Бергманом, но тогда термин остался незамеченным. Необычайно быстрое распространение он получил в трудах американского историка науки и социолога Томаса Куна (1922–1996). Книга

«Структура научных революций», опубликованная в США в 1960-е годы и переведенная на русский язык в 1975 году, стала популярной среди ученых.

Смена парадигм — нечто большее, нежели появление новой теории. Это явление характеризуется изменением статуса науки в обществе, появлением новых направлений и междисциплинарных связей, влиянием на политические структуры, систему образования и способы обоснования принимаемых решений.

Другими словами, смена парадигмы означает фундаментальные перемены в мире. Т. Кун назвал это время периодом научных революций, слома прежних теорий, крушения авторитетов, ценностей и образов мира. Переход на новую парадигму требует длительного времени, происходит в течение многих десятилетий, пока формируется новая теория, определяется способ объяснения реальности. В это время возникают конкурентные идеи, альтернативные концепции, которые прежде не получали социальной поддержки, находились на периферии общего русла развития науки, в «тени» великих научных систем.

Смена парадигм всегда сопровождает становление нового типа культуры и цивилизации, проявляется в философии, естественных и гуманитарных науках, экономике и политике, морали и искусстве, праве и повседневной жизни, религии и мировосприятии. Смена идей выдвигает новых деятелей культуры, связана с возникновением и утверждением иных авторитетов, публикацией свежих трудов, распространением инновационного стиля мышления и образа жизни.

Было бы наивным считать, что новая парадигма утверждается беспрепятственно. Она встречает жестокое сопротивление с использованием идеологического и политического давления, цензуры, запрета, высмеивания. Инерция сознания цепляется за привычные формулы, понятия, стереотипы и догмы. Соединение культурного наследия и новаторства — чрезвычайно сложная, противоречивая и напряженно конфликтная зона человеческих отношений. В нее включаются личные симпатии и антипатии, консерватизм и склонность к порядку, боязнь утраты авторитета и социального статуса могут оказывать влияние на отношение к новым теориям и направлениям в научной, политической и художественной жизни. В этой ситуации не исключены формы псевдоноваторства, эпигонства, спекуляции на прежде запрещенных, а теперь дозволенных темах, создании мифов и легенд, потворства массовым вкусам и пред-

рассудкам. Возможны и такие проявления инноваций как эпатаж, бунтарский мятеж против авторитетов и лидеров, эмоциональный порыв вместо рациональной логичности, изобретение непривычных терминов и понятий, уход в мистику.

Новая парадигма формируется в течение длительного времени. История общественной мысли представляет нам не только всемирно признанные концепции, но и теории, которые не укладывались в общее русло или находились в «тени» великих систем, рассматривали «частные» сюжеты культуры и социальной жизни.

Господство научной теории никогда не бывает исчерпывающим и полным. В нем всегда можно обнаружить лакуны, ниши, «ничейные» поля, тайны и загадки, которые привлекали исследователей. Их идеи не всегда получали известность при жизни, но приобретали особую значимость и признание спустя много лет. История культуры убедительно свидетельствует о многообразии интеллектуальных потоков общественной мысли, неисчерпаемости творческих устремлений человека.

Парадигма XXI века выдвинула на авансцену гуманитарных наук новые направления исследований социальной и культурной жизни. Многие из них сформировались в предшествующие десятилетия, но находились на периферии научного поиска, не привлекали внимания научного сообщества. Некоторые существовали как автономные «осколки» западной науки. Такая судьба постигла комплекс антропологических наук. Лишь с конца 1990-х годов в России стали ускоренным темпом развиваться философская, социальная, культурная, педагогическая, физическая антропологии, но отставание от уровня развития мировой науки до сих пор преодолеть довольно трудно.

С большим опозданием развиваются гендерные исследования, изучение межкультурных коммуникаций, глобализма и мультикультурализма, культуры повседневности, особенности этнических, сословных, возрастных, корпоративных субкультур. Сдерживалось развитие многих направлений социологии и психологии, психоанализа, сексологии.

Культурология проходит достаточно сложный и драматичный этап, ибо возникновение новой отрасли науки всегда вызывает неоднозначную реакцию в научном сообществе. О культурологии высказываются диаметрально противоположные точки зрения, восторженные или скептические оценки. Существуют разные мнения о статусе культурологии в системе гуманитарного знания, сфере социаль-

ной практики, предмете и методах исследования, функциях в обществе.

Даже среди культурологов не всегда можно обнаружить общие позиции. По-разному именуют науку о культуре: культурология, теория и история культуры, культуроведение, гуманитарная культурология, социальная культурология, историческая культурология, философия культуры, культурная антропология, прикладная культурология. Множество названий отражает состояние исследований, имеет своих сторонников и последователей. При более подробном рассмотрении, все эти направления лишь самостоятельные разделы интегральной науки о культуре как целостном общественном явлении, которые отличаются между собой выделением тех или иных аспектов исследования.

Культурология успешно осваивает научное и образовательное пространство, входит в число гуманитарных дисциплин в вузах, по культурологическим наукам защищают докторские и кандидатские диссертации, издаются учебники, монографии, проводятся конференции. Но это лишь «первая волна», которая, отхлынув, обнажает подводные рифы и камни. Неясность общих границ предмета и ареала культурологии, соотношения ее структурных разделов и логики построения, механическое соединение различных сфер духовной и материальной жизни общества, неумение исследователей применить системный подход — значительно снижают уровень культурологических исследований. Очень беден и подражателен не лучшим образом научной литературы язык статей и монографий. Увлечение абстрактными схемами, перегруженность понятиями и терминами, отсутствие анализа реальных явлений и процессов, подрывают интерес к науке.

Многие учебные пособия написаны, что называется, «с колес», сборным авторским коллективом, без особого опыта в чтении целостного курса, а чаще всего специалистами иных гуманитарных наук. Кстати надо отметить, что профессиональных культурологов начали готовить лишь в 1990-е годы. Вполне естественно, что должно пройти некоторое время, пока новые специалисты приобретут авторитет и уверенность.

Однако, несмотря на все критические замечания, я оцениваю сложившуюся ситуацию вполне оптимистически. Радует признание научного статуса культурологии, включение в систему гуманитарного образования, привлечение интеллектуальных сил российской науки к разработке теоретических проблем и перспективных научных направлений. Есть уверенность, что траектория подъема куль-

турологии будет свидетельством ее расцвета уже в ближайшие годы.

Наука о культуре не менее, а возможно и более, сложна, чем наука об обществе. Культура — это сложная, открытая, диффузная, самоорганизующаяся система. Она охватывает различные стороны взаимодействия человека с другими людьми и с самим собой, с природой и обществом. Коммуникативная сущность культуры побуждает к диалогу, стимулирует творчество и активность, познание и понимание. Как неотъемлемый атрибут человеческого существования она «везде и всюду». Эта широта культурного ареала затрудняет определение ее предметной области.

Человек как создатель культуры «обручен» с ней тесными узами повседневной жизни и обречен осваивать ее нормы и ценности, символы и традиции. Творчество и новаторство — необходимые импульсы динамики культуры, но человечество лишь постепенно принимает их как благо и ценность. Эти два лика культуры порождали отношение к ней либо как к высшему достижению разума и таланта, либо как к оковам, ограничивающим свободу.

Кроме того, явления культуры «ускользают» от рационалистического анализа, не всегда поддаются точному описанию и объяс-

нению. В них остается неопределенность, недосказанность, загадочность и таинственность. Культура внутренне противоречива и трудно предсказуема. Все эти особенности феномена культуры затрудняют ее исследование. Ученые неоднократно размышляли о путях и судьбах развития культур и цивилизаций, о механизмах исторической преемственности и трансляции культур, о единстве и многообразии культур народов мира.

Культурология — это комплекс наук о культуре, каждая из которых имеет свой ареал и предмет исследования, предпочитаемые категории и термины, методы и источниковедческую базу. Процесс возникновения специальных культурологических теорий свидетельствует о развитии науки. Сейчас он идет ускоренным темпом, хотя и несколько хаотично. Происходит и другой процесс, когда внутри общих разделов выделяются области знания, приобретающие самостоятельный научный статус.

Разрозненный мир обретает единство в культуре. В наши дни человечество как никогда прежде ощутило потребность во взаимном понимании и общении, интерес к самобытности народов, стремление к бережному сохранению уникальной природной среды и культурного наследия.